

Эпоха Николая I: Внутренняя политика, экономическое развитие и начало промышленного переворота

Введение

Царствование императора Николая I (1825–1855) стало важнейшим этапом в истории Российской империи, периодом, который академик А.Е. Пресняков охарактеризовал как «апогей самодержавия». Тридцатилетнее правление этого монарха, вошедшего на престол под пушечный гром Сенатской площади, ознаменовалось парадоксальным сочетанием консервативной охранительной политики и осознанной необходимости преобразований. Николай I, будучи «до мозга костей военным человеком», стремился решать государственные проблемы через милитаризацию управления, жесткую централизацию и всеохватную регламентацию общественной жизни. Вместе с тем именно в это десятилетие в России начинается промышленный переворот, формируются новые социальные группы, предпринимаются попытки решения крестьянского вопроса. Настоящий доклад посвящен комплексному анализу внутренней политики николаевского царствования, его экономической стратегии и специфике начального этапа индустриализации страны.

1. Идейные основания и принципы внутренней политики Николая I

В основе мировоззрения Николая I и его правительственного курса лежали две ключевые идеи, сформулированные Н.М. Карамзиным в записке «О древней и новой России»: самодержавие как важнейший элемент стабильного функционирования государства и беззаветное служение монарха интересам общества. Император, утративший после восстания декабристов доверие к высшим слоям дворянства, перенес свою опору на чиновничью бюрократию, усматривая в ней более надежный инструмент управления.

Следствием этого стала стремительная бюрократизация государственного аппарата: по данным П. Зайончковского и Л. Шепелева, за первую половину XIX века численность чиновников всех уровней выросла более чем в шесть раз. Именно при Николае I начинает формироваться класс потомственных чиновников, для которых государственная служба становилась профессией и единственным источником дохода. Характерной приметой времени стало назначение на высшие административные должности лиц с генеральскими и адмиральскими

званиями — А.Х. Бенкендорфа, А.Н. Чернышева, П.Д. Киселева, И.И. Дибича, П.И. Паскевича и других .

Идеологическим оформлением николаевского царствования стала разработанная С.С. Уваровым «теория официальной народности» (1834), триада которой — «православие, самодержавие, народность» — провозглашалась исконной основой русской государственности и гарантией от революционных потрясений, сотрясавших Европу .

2. Реорганизация системы государственного управления: Собственная Его Императорского Величества канцелярия

Наиболее ярким воплощением режима личной власти Николая I стало преобразование Собственной Его Императорского Величества канцелярии в высший государственный орган империи. Возникнув еще при Павле I (1797) и пройдя через alexandrovское царствование, канцелярия при Николае I приобрела принципиально новое значение, сосредоточив в своих отделениях ключевые функции управления .

В январе 1826 года было создано **I Отделение** под руководством статс-секретаря А.С. Танеева. На него возлагались подбор и расстановка кадров в центральных органах исполнительной власти, контроль за деятельностью министерств, чиновничество, подготовка императорских манифестов и указов и надзор за их исполнением .

II Отделение, возглавленное М.А. Балугьянским, сосредоточилось на кодификации российского законодательства. Фактическим руководителем работ стал М.М. Сперанский, который, по оценке современников, «давно отряхнул со своих ног прах либерализма и стал убежденным монархистом» . Результатом этой титанической работы явилось издание в 1830 году 45-томного «Полного собрания законов Российской империи», включившего все законодательные акты с 1649 по 1825 год, а в 1832 году — 15-томного «Свода законов Российской империи», представлявшего собой систематизированное действующее уложение .

III Отделение, учрежденное 3 июля 1826 года во главе с личным другом императора генералом А.Х. Бенкендорфом, стало органом политического сыска и надзора. В 1827 году его вооруженной и оперативной опорой сделался Корпус жандармов под командованием генерала Л.В. Дубельта . В ведение III Отделения перешли политический розыск внутри страны и за

рубежом, наблюдение за раскольниками и иностранцами, перлюстрация корреспонденции.

Последующие отделения расширяли функции канцелярии: **IV**

Отделение (1828) управляло учебными, воспитательными и благотворительными учреждениями; **V Отделение** (1835) создавалось для подготовки реформы государственной деревни; **VI Отделение** (1843) носило временный характер и ведало управлением присоединенными территориями Кавказа .

3. Секретные комитеты и проекты реформ: между осознанием необходимости и страхом перемен

Николай I, оценивая крепостное право как «гибельное для России», тем не менее называл его немедленную отмену «еще большим злом», опасаясь дворянского сопротивления и социальной дестабилизации . Эта двойственность породила специфический механизм «секретных комитетов» — закрытых совещательных органов, обсуждавших возможные преобразования без публичной огласки.

6 декабря 1826 года был образован **Первый Секретный Комитет** под формальным председательством графа В.П. Кочубея и фактическим руководством М.М. Сперанского. За 173 заседания (декабрь 1826 — март 1832) комитетом было разработано два серьезных проекта .

Проект сословной реформы предполагал отмену петровской «Табели о рангах», дававшей право получения дворянства за выслугу лет.

Дворянство предполагалось сделать приобретаемым исключительно по праву рождения или высочайшему пожалованию. Для поощрения бюрократии и формирующейся буржуазии предлагалось создать новые сословия — «чиновных» и «именитых» граждан, освобождаемых от подушной подати, рекрутской повинности и телесных наказаний .

Проект административной реформы предусматривал разделение функций Государственного совета (законосовещательные) и Сената, который предполагалось разделить на Правительствующий (высший орган исполнительной власти) и Судебный (высший орган юстиции). Оба проекта, несколько не подрывавшие самодержавный строй, так и не были реализованы .

Ключевыми мероприятиями в крестьянском вопросе стали:

Реформа государственных крестьян П.Д. Киселева (1837–1841) — наиболее масштабное преобразование николаевского царствования. В государственной деревне создавались школы, больницы, ветеринарные пункты; барщина заменялась денежным оброком, вводились элементы крестьянского самоуправления. Хотя реформа не устраняла крепостного права, она существенно улучшала положение 8–9 млн государственных крестьян и создавала управленческую модель, потенциально применимую и к помещичьей деревне .

Указ об обязанных крестьянах (1842) предоставлял помещикам право освобождать крестьян с землей на условиях сохранения повинностей. В отличие от указа о вольных хлебопашцах 1803 года, земля передавалась не в собственность, а лишь в пользование. Результаты оказались еще скромнее: в разряд обязанных перешло менее 0,25% крепостных .

Инвентарная реформа (1847–1848) на Правобережной Украине вводила обязательные «инвентари» — описи имений, фиксировавшие размеры наделов и повинностей крестьян, что ограничивало произвол помещиков .

Точечные запретительные меры (запрет продажи крестьян в розницу, покупки безземельными дворянами и т.п.) носили паллиативный характер и не затрагивали основ крепостнической системы .

4. Финансовая реформа Е.Ф. Канкрин (1839–1843)

Стабилизация финансовой системы стала одной из немногих бесспорных удач николаевского царствования. Министр финансов Е.Ф. Канкрин, занимавший этот пост в 1823–1844 годах, провел денежную реформу, которая установила серебряный рубль в качестве главного платежного средства. Из обращения изымались обесценившиеся ассигнации, создавался устойчивый золотой запас, жестко ограничивались расходы императорского двора . Реформа обеспечила бездефицитный бюджет и стабильность рубля вплоть до Крымской войны.

Однако историко-экономическая оценка политики Канкрин не однозначна. Ряд исследователей (Д. Аджемоглу, Д. Робинсон, А. Гершенкрон) указывают, что целью Канкрин было не столько развитие промышленности, сколько укрепление традиционных опор режима, прежде всего помещичьей аристократии. Капитал из Государственного коммерческого банка, предназначенный для кредитования фабричного строительства, передавался в Заемный банк, выдававший льготные ссуды

под залог крепостных. Канкрин систематически отвергал предложения иностранных предпринимателей о железнодорожном строительстве, усматривая в развитии транспорта и промышленности потенциальную угрозу существующему порядку .

5. Начало промышленного переворота: хронология, содержание, противоречия

В 1830-х годах в России начался промышленный переворот — переход от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике . Российский промышленный переворот обладал рядом существенных особенностей:

- **Запаздывающий характер** — начался на полстолетия позже, чем в Англии, и на 20–30 лет позже, чем в континентальной Европе .
- **Сохранение крепостнической системы** в качестве институциональной среды, что принципиально отличало Россию от западноевропейских стран .
- **Высокие темпы развития** отдельных отраслей при их крайней неравномерности .
- **Активное использование западного опыта** и импортного оборудования .

Динамика промышленного развития обнаруживала отчетливую отраслевую дифференциацию. Наиболее успешно развивалась **хлопчатобумажная промышленность**, где доля вольнонаемных рабочих превышала 90%. Именно здесь техническое перевооружение шло наиболее интенсивно . **Металлообработка** концентрировалась в Петербургском районе. В то же время **уральская металлургия**, основанная на подневольном труде посессионных и вотчинных рабочих, переживала стагнацию: выплавка чугуна на казенных заводах сократилась с 1,5 млн до 750 тыс. пудов, добыча медной руды демонстрировала устойчивую тенденцию к снижению . **Полотняная промышленность** приходила в упадок в связи с падением спроса на парусное полотно из-за перехода английского флота на паровые двигатели .

Показателем перемен стало транспортное строительство. Впервые в истории России началось интенсивное сооружение шоссейных дорог с твердым покрытием: трассы Москва — Петербург, Москва — Иркутск, Москва — Варшава. Из 7700 миль шоссе, построенных в России к 1893

году, 5300 миль (около 70%) было сооружено в 1825–1860 годах . В 1837 году открылась первая железная дорога Петербург — Царское Село, в 1851 году — Николаевская железная дорога, соединившая две столицы. К концу царствования было построено около 1000 верст железнодорожного полотна .

Промышленный переворот вызвал серьезные социальные сдвиги. Доля городского населения за период царствования Николая I выросла более чем вдвое — с 4,5% в 1825 году до 9,2% в 1858 году . Начали формироваться новые социальные группы — буржуазия и пролетариат, однако процесс этот имел глубокую специфику.

6. Социальная структура в условиях перехода: буржуазия и пролетариат крепостной эпохи

Российская буржуазия первой половины XIX века формировалась из двух основных источников — купечества и «капиталистских крестьян».

Примечательно, что доля выходцев из крестьянской среды в среде промышленников неуклонно возрастала, тогда как купечество предпочитало торговлю, обеспечивавшую более быстрый оборот капитала .

Почти все крупные предпринимательские династии начала XX века — Морозовы, Путиловы, Рябушинские — вели свое происхождение от крепостных или государственных крестьян. Типичная карьера такого предпринимателя начиналась с нескольких ткацких станков, на которых работала вся семья; после ряда удачных сделок нанимались первые рабочие из числа односельчан, затем производство постепенно расширялось . Среди «капиталистских крестьян» были настоящие миллионеры, однако юридически они оставались крепостными и находились в полной зависимости от помещика, который предпочитал не отпускать их на волю даже за огромный выкуп, ежегодно взимая многотысячный оброк .

Формирование промышленного пролетариата также протекало в крепостнических рамках. Подавляющее большинство наемных рабочих того времени оставались крепостными крестьянами, ушедшими в город на заработки для уплаты оброка. Заработная плата вынужденно устанавливалась на уровне, достаточном не только для восстановления рабочей силы, но и для выплаты помещику . Крестьянин-отходник с трудом превращался в кадрового рабочего, сохраняя прочную связь с деревней,

где оставалась его семья, и в любой момент мог быть отозван помещиком. Приток рабочей силы на фабрики носил сезонный характер — в страду многие возвращались к полевым работам .

В этих условиях вольнонаемный труд успешно внедрялся прежде всего в хлопчатобумажной промышленности (свыше 90% рабочих), тогда как вотчинные и посессионные мануфактуры, основанные на подневольном труде, неуклонно приходили в упадок. К 1860 году в обрабатывающей промышленности на вотчинных мануфактурах было занято лишь 11% рабочих .

7. Кризис сельского хозяйства и аграрного строя

Несмотря на промышленные сдвиги, основу российской экономики по-прежнему составляло сельское хозяйство. Развитие промышленности в России и Западной Европе увеличило спрос на сельскохозяйственную продукцию, особенно на сырье, что стимулировало расширение посевных площадей, преимущественно на юге — в Украине, на Дону, в Заволжье, Предкавказье. В старых хлебопроизводящих районах почва была истощена, а средств на агротехнические мероприятия не хватало ни помещикам, ни крестьянам .

Прогресс аграрного сектора не сводился к экстенсивному расширению. В помещичьих хозяйствах начинают применяться ввозимые из-за границы сельскохозяйственные машины — сеялки, молотилки, соломорезки. Расширяются посевы технических культур: подсолнечника, табака, сахарной свеклы. В нечерноземной полосе распространяются посевы кормовых трав .

Однако помещиков, стремившихся к рационализации и интенсификации хозяйства, было немного. Большинство предпочитало хозяйствовать «по старинке», усиливая эксплуатацию крестьян: повышая оброк или расширяя барскую запашку. В черноземной полосе мелкопоместные дворяне нередко ликвидировали крестьянские наделы и переводили крестьян на месячину, превращая их фактически в рабов .

Следствием становился упадок крестьянского хозяйства, падение урожайности, рост недоимок. К 1859 году 2/3 всех помещичьих имений оказались заложенными, что являлось неоспоримым свидетельством банкротства хозяйственной системы, основанной на крепостном труде .

Заключение

Внутренняя политика Николая I и социально-экономическое развитие России второй четверти XIX века представляют собой сложное, противоречивое единство. Оценка этого периода в историографии прошла длительную эволюцию — от концепции «апогея самодержавия» как тотальной реакции до более нюансированного понимания, фиксирующего попытки модернизации в жестких рамках охранительного курса .

Николай I, по точному замечанию Н. Троицкого, «укреплял старое, чтобы успешнее противостоять новому» . Эта стратегическая установка предопределила как достижения, так и провалы его царствования. К безусловным успехам следует отнести кодификацию законодательства, стабилизацию финансовой системы, реформу государственной деревни, начало железнодорожного строительства и техническое перевооружение ряда отраслей промышленности. Вместе с тем сохранение крепостного права, бюрократическая гиперцентрализация, полицейский контроль над обществом, сопротивление железнодорожному строительству и промышленному кредитованию консервировали экономическую отсталость.

Промышленный переворот, начавшийся в России 1830-х годов, протекал в уникальных институциональных условиях. Страна вступила в индустриальную эпоху, сохраняя феодальную надстройку и архаичную социальную структуру. Формировавшиеся буржуазия и пролетариат несли на себе печать крепостничества: предприниматели оставались крепостными, платящими многотысячный оброк, а рабочие — сезонными отходниками, не порывавшими связи с землей.

К концу николаевского царствования истощенность прежней модели развития стала очевидной. Две трети помещичьих имений находились в залоге, техническое отставание металлургии приобрело угрожающий характер, поражение в Крымской войне обнажило военно-техническую отсталость империи. Николай I уходил из жизни, осознавая, что система, которую он столь ревностно оберегал три десятилетия, не выдержала испытания. Преемнику предстояло сделать то, на что николаевское правительство так и не решилось, — приступить к демонтажу крепостничества. Эпоха «апогея самодержавия» завершилась, уступая место эпохе Великих реформ.